

«Цзе Цзе, Лин-эр, пожалуйста, будьте терпеливы. Лю Ли - шустрая горничная. Она вернется в кратчайшие сроки».

«Ничего страшного, наложница Ван. Сегодня Лин-эр не нужно ехать в «Фу Ронг», поэтому у меня много времени. Вот почему я сопровождаю маму». Сказав это, Яо Лин с любовью взяла мадам Ван за руку. Она хотела показать и дать мадам Ван понять, что она решила встать на ее сторону. Яо Лин была более близка с ней, чем с наложницами. Она не хотела давать наложнице Ван шанс посеять раздор между ними.

Они просто только сегодня начали хорошо ладить, и кто-то уже был так взволнован? Любому всегда нужно бывает время, чтобы завоевать доверие, и посеять раздор на ранней стадии было хорошим планом. Ей хотелось аплодировать вдохновителю плана наложницы Ван.

«Ах... как сладко! Вы только что прибыли в «Ван Фу» и через несколько дней вам уже удалось заполучить расположение Цзе Цзе. Наложницы так ревнуют к обеим вашим привязанностям. Я тоже хочу иметь дочь. Линг-ер, не забывай быть добра и к нам, наложницам, хорошо?»

Наложница Ван хотела показать мадам Ван, что эта Яо Лин не так проста и наивна, как она выглядит. Через несколько дней она уже успешно завоевала благосклонность в этом хозяйстве. Она хотела подчеркнуть, что Яо Лин была хитрой девушкой. В то же время она сама хотела стать более близкой с Яо Лин. Если бы эта приемная девочка стала ближе к ней, ее будущее могло стать весьма неплохим.

«Мэй Мэй, Яо Лин — хорошая и честная девушка. Конечно, я люблю ее». - Мадам Ван с любовью посмотрела на Яо Лин.

«Если она ядовитый цветок, не думаешь ли ты, что я не смогу его отличить?» - ядовито подумала Цзе Цзе. Ее ум всегда был трезвым, так что ее нелегко было обмануть незначительным людям. Хм! Ты думаешь, что я такая глупая? Твой сладкий язык действительно вызывает у меня отвращение, Ван Лу Си». - Хотя мадам Ван все еще сохраняла свое добродетельное выражение, у неё на уме было нечто противоположное. Просто такой маленький сюжет не был чем-то таким, с чем она не могла справиться.

«Мама слишком расхвалила свою дочь. Это из-за щедрости матери, иначе как кто-то может принять мое скромное происхождение? Разве это неправильно, наложница Ван?» - Яо Лин хотела подчеркнуть свою скромность. Если бы мадам Ван не имела добрый характер, как она могла принять девушку из борделя в качестве наложницы своего мужа?

Затем Яо Лин добавила: «Мы обе скромного происхождения. Наложница Ван, должно быть, по себе знает о тяжелой жизни таких людей. Мы обе, конечно, должны поддерживать друг друга».

Яо Лин триумфально посмотрела на наложницу Ван. В словесной битве обнаружилось, что она не так уж плоха. Эта семья, безусловно, могла приучить ее рот к льстивым речам.

Наложница Ван не была глупой. Она поняла, что имеет в виду Яо Лин. Если бы Яо Лин не задала ей вопрос в последней произнесенной фразе, она бы совсем не возражала. Наложница Ван не думала, что Яо Лин будет такой смелой и высокомерной, в конце концов, она была всего лишь приемной дочерью. Она не отказалась от своего предложения и не сказала, что они должны быть рядом друг с другом. Но... каковы её причины? Она снова прошлась в своей речи по прошлому наложницы Ван! Наложница почувствовала, что ее гнев начал накаляться. К счастью, в это время вернулась Лю Ли.

Лю Ли видела колебания настроения своей хозяйки. Она вздохнула про себя. Прошло

несколько лет, а наложница все еще не научилась сдерживать свой характер. Если бы она не хотела хорошей жизни для себя, она бы не заморачивалась с этой глупой любовницей. «Мадам, госпожа, молодая госпожа, мне жаль, что вам пришлось так долго ожидать. Вот чай. Госпожа, я уже все приготовила. Хотите заварить чай сейчас?» – вежливо спросила Лю Ли. Она также подала небольшой сигнал глазами наложнице Ван.

Наложница Ван, казалось, поняла, что она имела в виду. Она успокоилась и снова улыбнулась. «Конечно, я хочу, чтобы Цзе Цзе и Лин-эр попробовали мой драгоценный редкий чай».

Она медленно встала, а затем начала умело заваривать чай.

«Цзе Цзе, это Хуаншань Маофэн. Легенда гласит, что молодая девушка работала на плантации. Она была безутешна после потери любимого возлюбленного и пролила достаточно слез, чтобы затопить всю округу. Находясь в вечных туманах горя от утерянному из-за несчастной судьбы возлюбленного, девушка от постоянной боли превратилась в чайное дерево... какая замечательная душераздирающая история любви. Означает ли это, что господин Ван признает, что моя любовь к нему так же вечна, как и этой девушки? Вот почему он дал мне этот чай?»

Мадам Ван смотрела на нее с сожалением. Действительно? Действительно ли это было сделано Ван Ло Хаем? Если бы она не знала чувства Ван Ло Хая к его первой любви, то могла быть достаточно уверена в своем собственном положении в его сердце. Тем не менее, она знала об этом, поэтому легко поддавалась унынию при самой легкой провокации.

Наложница Ван не знала о первой любви Ван Ло Хая, поэтому ее провокация на самом деле не имела к этому отношения. Однако время для этой атаки было идеальным. Мадам Ван недавно вспоминала о прошлом, и эта провокация добавила огорчений.

Яо Лин увидела наложницу Ван, выставляющую напоказ свою так называемую любовь, и почувствовала, что эта женщина очень её раздражает. Она добавила несколько собственных слов: «Айю, это трогательная вечная история и тебя касается, наложница Ван. Но, надеюсь, ты не будешь купаться в горе, когда потеряешь моего отца и не станешь деревом? Это был бы очень печальный конец».

Яо Лин смотрела на наложницу Ван с искренним выражением лица. Она выглядела так, как будто только что чуть ли не прокляла наложницу Ван, бросив легенду ей в лицо. Ее взгляд был настолько невинным, что наложница Ван даже не могла придаться к ней. Наложница Ван находила эту девушку всё более раздражающей, и ненависть в ее сердце нарастала. «Ты!..»

Яо Лин усмехнулась. Насколько глупой была эта наложница Ван, сравнивая собственную историю с такой печальной историей любви. Да, легенда олицетворяла настоящую любовь. Но в итоге они расстались. Она не знала, стоит ли ей смеяться или плакать над подобной глупостью.

От услышанных слов, которые произнесла Яо Лин, рот мадам Ван немного дернулся в легкой улыбке, прежде чем она исчезла в мгновение ока. Ее утешало, что кто-то ее защищает. Прежде чем наложница Ван взорвалась от гнева, она решила сменить тему. «Мэй Мэй, Яо Лин все еще маленькая девочка, и ей не хватает знания этикета. Тем не менее, она просто думала, что ее слова будут тебе приятны. Она беспокоится, что ты в конечном итоге остаешься одинокой, но я знаю, что это не так. Конечно, у тебя останется вечная любовь, верно?»

Мадам Ван умно сказала, что Яо Лин все еще маленькая девочка, поэтому наложница Ван не должна обвинять ее в том, что она сказала. Она подчеркнула тот факт, что это была просто маленькая девочка, переживающая за наложницу Ван. Вместо того, чтобы ругаться, Яо Лин

стала заботиться о ней.

Это лишило наложницу Ван дара речи, и она, наконец, умолкла.

Госпожа Ван и Яо Лин победили в этой схватке!

<http://tl.rulate.ru/book/23281/1655234>